

Елена Казанцева

Ветер перемен

16+

Елена Казанцева

Ветер перемен

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Казанцева Е. А.

Ветер перемен / Е. А. Казанцева — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Это книга о мире становления бизнеса в России. Главные герои — обычные люди, чья молодость пришлась на период перемен, время, когда менялось все: идеологии, парадигмы жизни, правила. История поколения складывается из судеб людей, а судьба человека всегда связана с вопросами добра и зла, любви и предательства, мистических случайностей и прагматичной рациональности. Все это нанизано на интригующую сюжетную линию. Особенность книги в невероятной жизнеутверждающей силе, идее о связи занятия бизнесом и духовного развития человека, о том, как важно пройти жизненный путь и сохранить свет души.

Содержание

Часть I	7
Глава 1.	7
Глава 2.	13
Глава 3	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Учитель:

– Кто самая большая проститутка на этой планете?

Ученик:

– ??

Учитель:

– Жизнь! Кто ей больше платит, того она больше любит!

Ученик:

– ?!

Лидерам посвящается.

О лидерстве написано много книг, и начинать еще одну, очередную летопись, посвященную лидерам, наверное, было бы не оправдано. Но встреча с этими людьми, ощущение вкуса победы, который они несут в себе, настолько завораживает и вдохновляет, что не делать этого не можешь. Победителей не судят. Так гласит старинная поговорка. В ней заложен глубокий смысл. Их нельзя судить по общим меркам, они другие. Но хотелось бы лучше понять их и обучить молодых не совершать ошибок, препятствующих полноте раскрытия себя в истории. Научить молодых платить жизни сполна, тогда она открывает себя каждому, идущему ей навстречу, совершенно по-иному.

В этой книге использовались материалы встреч, откровений тех, кто уже достиг многого, кто вкусил этот иной аромат жизни, слова Учителей, которых мне довелось встретить на своем пути, а также мои собственные размышления на тему реальности и иллюзий.

Закончилась последняя встреча, записано последнее интервью. Он распрощался и вышел, сказав фразу, которую я слышала уже многократно: Ваши вопросы заставляют о многом задуматься. А я в очередной раз подумала о том, что встретила с абсолютно другим миром, что один победитель не похож на другого. Это как океан, с ним встречаешься каждый день и каждый раз он иной. Но всегда сильный, диктующий свои законы жизни. И ты должен искать точку равновесия с ним и четко оценивать свои возможности и ограничения. Если ошибешься, он тебя поглотит, и за это нельзя никого обвинить.

Но что-то всё-таки в них есть похожее, единое. В течение разговора с каждым словно проживаешь отдельную жизнь. Со своими сомнениями, сложностями, ожиданиями, удовольствием. Ты словно ныряешь из одного универсума в другой. Вот о чем писали фантасты, когда говорили о перемещениях в пространстве и времени! Сознание не ограничено нашим телом, оно может контактировать с чем захочет и когда захочет.

Самое главное, что им свойственно, – невероятная сила внутри, которая раскрывается, как пружина, в момент сложных тем, глубинных интересов, которые всегда в том, чтобы лучше понять себя. Это, наверное, главное, что их отличает: огромное желание понять, кто же я. Странно, не правда ли? Люди, которые многое сделали, много достигли, стремятся понять себя. И это желание не изолирует их от общества, не подталкивает к отшельничеству, а заставляет еще больше действовать. Словно бы через эти действия они и познают себя во всех тонкостях души. В борьбе с конкурентами, в достижении невероятных целей, которые окружающим кажутся нереальными, в построении отношений с близкими людьми, в формировании своей команды, во всех мелочах нашей повседневной жизни.

Еще один важный момент – это их желание новизны, стремление к чему-то еще неизведанному. Это могут быть и проекты, и люди, и города. Это предвкушение чего-то неизведанного дает приятное ощущение внутри. Не кажется ли вам, что это чувство свойственно детям? Когда они ведомы своим любопытством в познание окружающего мира. Всё неизвестное притягательно, интересно, так как позволяет понять себя иного, другого, того, с кем я еще не знаком. Именно это чувство позволяет человеку оставаться молодым в душе, быть интересным

для себя и для окружающих. «Быть вечным ребенком в этом мире жизни!» Да, это то, что свойственно им, то, что их выделяет из массы.

Итак, окунемся в этот мир борьбы, сомнений, первенства, падений, впечатлений...

Часть I

Глава 1.

Кобыла резко дернулась и понесла в сторону от поселка. То ли оводы одолели её, то ли просто захотелось пробежаться с ветерком. Ольга испугалась и одновременно обрадовалась этому неожиданному повороту в прогулке. Она лишь привстала на ногах, наклонилась вперед, крепче сжала колени и вцепилась руками в гриву.

– Не дам выкинуть меня из седла, – громко, непонятно кому, крикнула она и рассмеялась.

Ей захотелось отдаться этому незнакомому чувству целиком, слиться с ветром, забыть обо всех заботах и посмотреть, куда же принесет её Касатка.

Ветки хрустели под копытами кобылы, и от ударов коленей Ольги, запахи начали ощущаться сильнее от учащенного дыхания и ветра, а солнцепек совсем не чувствовался в тени деревьев. Лес состоял в основном из крупных сосен, закрывающих своими широкими кронами все, что было ниже их, от солнца, лишь изредка встречались молодые березки. Сколько продолжался этот бег, Ольга не успела заметить, но впереди вдруг появилась густая полоса, и на какой-то миг ей показалось, что Касатка вот-вот испугается, повернет, но та метнулась в просвет среди поросли молодых берез и сосен, Ольга только успела наклонить голову, как кобыла выскочила из леса на просеку. А здесь вдруг остановилась как вкопанная.

От резкой остановки Ольга чуть не вылетела из седла кубарем, но сжатые колени спасли, удержали. Она села в седле, расслабила ноги, вместе с ней успокоилась и Касатка, начала переступать с ноги на ногу, слегка поворачивая в разные стороны, словно выбирая дальнейший путь или ожидая команды от наездницы.

Когда ток крови в висках немного стих, послышался какой-то гул. Было непонятно, откуда он доносится. Казалось, он висел в воздухе. Чуть позже Ольга догадалась, что это гудят провода высоковольтной линии – просека была предназначена для линии электропередач. Она посмотрела в обе стороны, провода уходили за горизонт и там, и там. И тут она заметила, что просека была недавно вычищена, кое-где остались еще кучки срубленных молодых деревьев.

«Хоть где-то поддерживают порядок», – мелькнуло у неё в голове. И тут же вернулись мысли, которые еще вчера не давали покоя, давили и оставляли в душе ощущение безвыходности положения – полная разруха в стране. Заводы стоят без работы, в том числе уничтожены уникальные производства, уникальные в мировом масштабе, нового не создается ничего, взять хотя бы транспорт, воздушный, автомобильный, морской. Вместе с производствами погибли училища, эти кузницы кадров. Система высшего образования сломана, наука находится в загоне, военная мощь в упадке, отделившиеся республики находятся в еще более плачевном состоянии. Поездка в Латвию невероятно удивила – пустые дома и целые улицы!

А самое главное люди! Человек потерял точку опоры и стал походить на компьютер, выдающий только загруженную в него извне информацию, стабильно одинаковую, негативную и агрессивную. Вечером небезопасно пройти по городу: темно, угрозу несут как грабители, так и стражи порядка, непонятно, кого стоит больше бояться. Обшарпанные дома, исписанные непонятными надписями подъезды и памятники, грязь на улицах. Общий упадок, безразличие и воровство. Воровство было повсюду, в том числе в бизнесе и в государстве и называлось модным словом – лобби.

А также признаком современной ситуации стал навязчивый образ секса, который догонял вас повсюду: на телевидении, в кино, в журналах и газетах, в Интернете, в рекламе. Везде вас сопровождали эти картинки, интервью, хроника, песни. Такое ощущение, что ум покинул этот народ. И чтобы хоть что-то предпринять, выжить в этой ситуации, люди искали выход в водке,

наркотиках, Интернете, различных религиозных течениях, митингах – многие примкнули к оппозиции, так как во всем обвиняли власть. Да и как могло быть иначе?

Недавняя поездка в небольшой областной городок, выросший когда-то давно вокруг одного металлургического предприятия, стала последней каплей в переживаниях. Драка между покупателями за этот завод два года назад была не шуточной. Столкновения на территории завода, взрыв в заводууправлении, отключение электроэнергии и тепла в городе, статьи, очерняющие определенных политиков и бизнесменов в прессе – все это было проявлением борьбы двух группировок. Но в реальности боролись не за завод, а за возможность распродать все активы. Так и получилось с этим предприятием. Война закончилась, зашли новые собственники и закрыли завод. А что означало для маленького города – закрыть завод?

Ольга особо не разбиралась в причинах, время было такое, что подобные войны были вокруг многих построенных в советское время и работающих по сей день предприятий. Это называлось перестройка и переход на рыночный способ управления. Казалось, что в стране стало больше консультантов и юристов, чем специалистов, способных решить тот или иной технический вопрос. И все консультанты, как один, советовали одну и ту же стратегию – продать все непрофильные активы, а если после подсчетов себестоимости и основное производство оказывалось нерентабельным, то продать все. Мол, рынок так диктует, есть более конкурентная продукция, и поэтому дешевле продать завод, чем произведенную на этом заводе продукцию. Можно подумать, что до войны за это предприятие не могли провести точные расчеты! Конечно, оно будет нерентабельным, если никто не занимается модернизацией производства, не вкладывает в развитие.

А так как продать завод целиком удавалось лишь единицам, то продавали оборудование, целые технологические линии. После демонтажа оборудования на территорию завода заходили уже мелкие мородеры, в том числе местные жители, срезая провода, растаскивая по дворам и по приемным пунктам все, что можно открутить, отпилить, унести или просто рассовать по машинам и тележкам – все, что осталось.

И тут Ольга вспомнила, как однажды с коллегами они возвращались из небольшого северного города, куда ездили на переговоры по предстоящему проекту на крупное горнодобывающее предприятие. По дороге обратно обсуждали результаты встречи, план развития проекта, какие-то смешные казусы, возникшие в процессе разговора с руководством, смеялись от души. Заехали по дороге перекусить в придорожное кафе, расположенное на въезде в маленький городок, время в пути было порядка шести часов, и на повороте на парковку прямо под колеса их автомобиля вдруг выкатился какой-то человек с санками, нагруженными металлом. От неожиданно приблизившейся машины он резко повернул голову, и Ольга поймала его взгляд на себе.

– Какие сумасшедшие глаза! Ужас! – Ольга вздрогнула, от былого веселья не осталось и следа, даже аппетит пропал.

– Станешь тут сумасшедшим, сама же видишь, чем люди заняты! Наворовал где-то и без стыда и совести везет через весь город, и никто слова ему не скажет. Видно же, что производственное оборудование срезано. До чего народ докатился, в войну такого не было!

Так и стояли эти гиганты, как могильные склепы советских предприятий, как производственные кладбища, как немой укор, прежде всего всем жителям таких городов и поселков. Потому что, лишившись этого мотора действий и приобретя на ворованные деньги телевизор, вещающий о красивой жизни, но не обеспечивающий её, люди медленно деградировали и лишь постепенно через несколько лет понимали, что город лишился сердца. Сердца, перекачивающего кровь организма. Умирал город, а вместе с ним и жители. Одни уезжали в более крупные города, где еще было какое-то действующее производство, другие меняли профессию, адаптируясь к новым условиям жизни, многие просто спивались от отсутствия целей и дел. Таков

удел человека, потерявшего смысл своей жизни. Деградация в целом ощущалась во всем. Руки опускаются, когда видишь это.

И снова эти грустные мысли. Ольга встряхнулась в седле, снова сказала себе – а что я могу сделать? Ничего! И начала двигаться вдоль края просеки.

А ведь навеяло этими воспоминаниями от вида выполненной работы!?! Очень приятно, что кто-то поддерживает этот порядок, появляется надежда, что еще не все развалилось, что есть целые провода, и вообще, что кому-то еще нужна электроэнергия. Это значит, что где-то работают люди, что-то производят и жизнь продолжается!

Гул и легкое потрескивание проводов сделали Касатку послушной, она покорно следовала командам наездницы и шла домой размеренным шагом.

Ольга заехала в поселок с прямой спиной. Касатка гарцевала по асфальтовой дорожке, а наездница откликалась легкими пружинистыми движениями всего тела, ветерок развеивал Ольгины золотистые кудри, её костюм соответствовал окрасу лошади – серая в белое яблоко. Ольга специально выбрала в магазине эту одежду для прогулок с Касаткой – черные высокие сапоги и брюки для верховой езды, серая ветровка, словно сшитая по её стройной фигурке. Легкая серая кепка дополняла общий образ. Не то, чтобы ей кому-то хотелось нравиться, нет, ей просто доставляла удовольствие гармония, которую она ощущала в этом виде. Безусловно, она ловила на себе восхищенные взгляды. Но, во-первых, она считала, что это от умелой езды, а во-вторых, красота человека – это так же естественно, как восходящее солнце или лес в любое время года. Все живое должно быть прекрасным, в этом она была уверена всегда, сколько себя помнит.

Вернувшись домой с прогулки и приняв душ, оделась по-домашнему и вышла на веранду, находящуюся в тени деревьев. Присела там, в плетеном кресле у каменного стола с чашкой чая, заваренного из трав, и вытянула ноги, создав в них иное напряжение, как противодействие нагрузке от верховой езды. Тело откликнулось приятным ощущением. Глядя беспечно на щебетанье собравшихся у кормушки птиц, Ольга отметила это приятное состояние усталости тела, когда ни о чем не хочется думать, когда мысли и ощущения словно висят на одной волне в полуденном зное, и, откинув голову назад, прикрыла глаза.

«Почему нельзя навсегда остаться в таком состоянии? Так хорошо!»

Постепенно все тело успокоилось, эмоции от прогулки и созерцания пресытились. И ум, этот предатель блаженства, уже бежал вперед, словно не мог себе позволить более длительной остановки. Снова она вернулась к своим мыслям о ситуации в стране и о своей собственной ситуации.

«Но почему я не могу не думать ни о чем таком, хотя бы сегодня?»

Чтобы отвлечься от мыслей, Ольга решила занять себя обычными домашними делами. Надо было отремонтировать внутреннюю дверь в котельной, которая болталась на верхней петле, убрать листву с газона, кое-что прибрать в доме. Она на минуту остановилась – уходить с улицы в это время не хотелось, поэтому решила в первую очередь почистить газоны.

Когда она занималась строительством этого дома, то намеренно расположила его таким образом, чтобы скрыть от посторонних глаз, при этом оставить без заборов вокруг. С двух сторон дом огибала река, которая в этом месте сужалась и поворачивала, от этого принимала ускорение, отчего слышался постоянный шум бегущей воды, с двух других сторон был сосновый бор, и между деревьев к дому вела лесная дорога, которая где-то далеко в поселке была перекрыта шлагбаумом и охранялась. На территории постоянно появлялись дикие животные, не встречая преграды, они частенько подходили к дому очень близко.

– Построила себе берлогу, – говорили друзья.

А Ольге нравилось это уединение. Оно спасало от безумия городской суеты и агрессии. Здесь, в лесу, действовали другие законы – законы природы, необсуждаемые, вечные и бескомпромиссные, она поняла это еще во время строительства.

Надела свои садовые перчатки и ловко взялась за грабли. Садовник был три дня назад, и на газоне накопились лишь мелкие ветки от деревьев, окружающих дом, и рано упавшая августовская листва – так, ничего сложного. И работать было приятно, так как за граблями оставалось чистое пространство. Она словно чистила свой ум от ненужных мыслей. Ольга давно заметила за собой такую особенность: когда она занималась простым ручным монотонным трудом или плавала в бассейне на большое расстояние, ум словно упорядочивался и приходили неожиданные решения на давно поставленные вопросы.

Так и сейчас, поначалу была увлеченность работой – чистила не спеша, тщательно, иногда сравнивая участки травы до и после, и медленно продвигалась, отвоевывая у леса метр за метром. Тем самым она утверждала свое положение хозяина данного места, а быть может, служила лесу, которому также надо было дышать. И лес её принимал, давал возможность почувствовать себя здесь сильной и спокойной.

Друзья иногда спрашивали:

– И не страшно тебе здесь одной?

А она не понимала этого вопроса, но привыкла к нему и в ответ только улыбалась. На самом деле она не знала, как это может быть страшно дома? Дом, он защищает, а домом она чувствовала все пространство вокруг. За ним надо только ухаживать, заботиться, и тогда он откликается в ответ.

Постепенно мысли о делах вернулись и закружили в привычном танце.

«Что дальше делать? Не могу я постоянно чистить газоны и кормить птиц, надо что-то делать. Зачем я уволилась? Да еще в такое время. Работала бы себе спокойно. Был доход, уважение от коллег и клиентов, была кому-то нужна, а сейчас что?»

На душе вновь стало больно, и какая-то необъяснимая тоска затянула горло. Так бывает от осознания ошибки либо от убеждения себя в том, что ошибся.

«Ну, зачем ты себе врешь? От коллег ты не чувствовала искренности, была какая-то постоянная игра в хорошие отношения, клиенты смотрели как на вымогателя денег. Конечно, финансовый аналитик в консалтинговом агентстве, пусть даже престижном агентстве, пусть даже хороший аналитик, чего еще ждать? А кто сказал, что хороший? Да и доход не весть какой.»

Ольга отвлеклась на пролетевшую совсем близко птицу, заметила, что за размышлениями почистила большой кусок.

«Ну, хоть что-то сделала хорошего, – и тут же вернулась прежняя волна. – А кому я принесла реальную пользу? Неужели я для этого родилась – для финансовых консультаций? А почему бы нет? Ну, если бы это было так, то я бы не мучилась так в своих размышлениях, а спокойно работала. Работает ведь Макс и прекрасно работает, и цветет, и не переживает, не мучает себя».

И Ольга снова вспомнила свою последнюю командировку к клиентам, в небольшой город в области, на достаточно крупное машиностроительное предприятие, которое осталось работающим даже после прихода новых собственников – кого-то из Москвы, кого точно, она не знала, да и не зачем ей это было знать.

Она привезла тогда все расчеты, подготовила презентацию с выводами и рекомендациями. Молодые экономисты в финансовом отделе долго улыбались и заискивающе поддакивали. А главный экономист – Гордеева, женщина лет шестидесяти, та, что проработала на этом предприятии сорок лет, убрала папку с её отчетом в стол и даже не заглянула в неё, лишь посмотрела устало на её подготовленное к презентации лицо. Она единственная на этом предприятии вызывала у Ольги уважение!

И Гордеева была права. Кто, как ни она, понимал реальную финансовую ситуацию предприятия, когда она вынуждена брать кредит, чтобы выплатить зарплату сотрудникам. Любой консультант скажет, что этого нельзя делать, надо срочно закрывать производство и заниматься

продажами для обеспечения финансового потока и маркетингом, чтобы понять, что надо клиентам. Но они прошли иную школу жизни, они с этими людьми сорок лет ходили через одну проходную, и они понимали, что только сотрудники могут вытащить предприятие, надо лишь поставить правильную цель и задать волну подъема. Но сделать это было некому, так как предприятие возглавлял ставленник новых акционеров – человек слабый, неуверенный и, самое главное, не понимающий реальности. Он не знал производства, ничего не понимал в финансах и, что может быть важнее всего, не умел сотрудничать, не слышал людей и не считался с ними. Внешне он выглядел грузным и суровым, с большой массивной шеей, на нем всегда были какие-то мешковатые пиджаки, в карманах которых лежало несколько носовых платков, и большие, слегка затемненные очки. При такой массивной шее было удивительно, как он может поворачивать голову, но по его репликам в адрес окружающих, казалось, что он видит вокруг на триста шестьдесят градусов. В дополнение к этому он носил фамилию Савин, в связи с чем и был назван сотрудниками Филином. Когда он начинал кричать, то постоянно вытирался платком – лоб, шею, а потом комом засовывал этот платок в карман. В связи с этой привычкой у подчиненных сложилось устойчивое убеждение, что агрессия в нем сопровождается сильным потоотделением. Некоторые очевидцы говорили, что эта же физиологическая проблема проявлялась и когда он разговаривал по телефону с кем-то из собственников. При этом он испытывал обратное чувство – страх. Он бледнел, кланялся кому-то невидимому, часто сглатывал слюну, словно пытался проглотить то, что мешало ему говорить.

К Ольге и её коллегам он относился с показным уважением – их команда была приглашена собственниками. Он всегда находил время обсудить какие-то вопросы, но уже после первой встречи Ольга поняла, что все эти разговоры – просто пустота, трата времени и не более того. Она прибегала к встречам с ним лишь в том случае, когда необходимо было решить какой-нибудь срочный вопрос. А Филин каждый раз, встретив её в чьем-нибудь кабинете, странно улыбался и сообщал о своих ожиданиях отчета и рекомендаций.

Он двигался по коридорам, никого не замечая по сторонам, а когда сталкивался с кем-то из сотрудников, на его лице появлялось брезгливое, надменно инфантильное выражение. В офис он приходил поздно, а уходил рано, и, если его просили решить какой-то вопрос, по причине чего он вынужден был задержаться, вся его внешность выражала подвиг, он как-то уж слишком театрально выставлял себя страдальцем за предприятие. Так он демонстрировал свою преданность «идее». Ему не верили, над ним смеялись и его боялись.

Это было видно по тому, как проходили так называемые планерки, вернее совещания, организованные в большом зале, где собиралось до сорока человек. Филин любил устраивать принародную порку – кричал на кого-нибудь, кто в этот раз становился «козлом отпущения». Это был его способ управления – обнаружить ошибку и наорать на «виновного». Тот, кого ругали, стоял при всех, как нашкодивший школьник, и вся эта процедура была настолько унижительной, что вызвала негодование у Ольги, когда она впервые присутствовала на таком «совещании». Подчиненные знали его манеру управления и выбирали стратегию – главное, чтобы не меня! В связи с чем было развито стукачество, никто не хотел брать на себя ответственность. Основной девиз верхнего эшелона – понравиться сегодня Филину, вовремя подсунуть нужную бумажку, показать нужные цифры, в общем, главное – отвести от себя удар, хотя бы на сегодня. И лишь несколько оставшихся из прежней команды управленцев не участвовали в этих спектаклях.

Их было трое: Гордеева, Портнов и Дементьев. Гордеевой осталось немного до ухода на пенсию. Портнов, раньше был главным инженером, а в настоящее время заместителем. Он был неудобным для руководства в силу своей принципиальности, но слишком хорошо знал производство, поэтому его и пришлось сохранить, понизив в должности. Портнов смотрел на свое понижение сквозь пальцы, ему это было безразлично. Предприятие – это единственное, за что он переживал. Третьим участником этой оппозиционной группы стал, как ни странно,

Дементьев – айтишник, лет сорока. Он когда-то ставил на этом предприятии первую систему учета по отделам и цехам. Новые собственники все собирались модернизировать её, но жалели денег. А та первая система вынуждала многих до сих пор вести подсчет на своем компьютере, а затем вручную заводить полученные результаты в систему. Даже счета еще были в ходу! Но он знал движение всех информационных потоков по предприятию. Эту троицу никто не трогал в своих кляузах, подобная информация словно обходила их, да и Филин, чувствовалось, побаивался этих людей, но и потерять не хотел, понимал где-то внутри себя, что на них все и держится. Они не дружили между собой, но на подобных мероприятиях всегда держались вместе.

Выйдя с того последнего совещания на заводе, Ольга остановилась у ворот, посмотрела на старую аллею передовиков сквозь лучи закатного солнца и почувствовала, как ей стало нехорошо, просто физически – до тошноты в горле. И от того, что она видела и от того, что сама говорила. Хотя, насколько могла, пыталась достучаться до генерального, хоть как-то активизировать этих троих и подключить их к процессу. Даже её непроизвольное выступление об ответственности каждого после того, как прозвучал очередной откровенный донос одного из руководителей на своего коллегу, упало в пустоту. Лишь более внимательный взгляд со стороны Гордеевой поймала на себе, но сделать уже ничего не могла. И от этого ни собственные результаты в проекте, ни деньги, полученные за работу, не радовали. Тогда она и приняла решение об увольнении, резко, в один момент. Уйти и больше с этим не сталкиваться, не видеть, как глупые случайно оказавшиеся у руля «руководители» разрушают и без того упавшие предприятия. И вот уже третий месяц она занимается собой, домом и поиском ответа на вопрос: что же делать?

– Может быть, заняться политикой? Изменить хоть что-то.

– Эко, куда вас, Ольга Владимировна, понесло! – Ольга всегда обращалась к себе в мыслях по имени отчеству, когда хотела поиронизировать над собой, – вы же непубличный человек! И слишком впечатлительный, а там нервы железные нужны.

– Ну, да, одна я ничего не сделаю, а за кем бы стоило пойти, не видно. Можно преподаванием заняться. Кого только учить? Детей? Тогда надо школу свою делать. Нужны деньги, люди. И чтобы чего-то добиться, надо будет жизнь положить.

– Но, по крайней мере, стоит того.

– Но ведь вы детей не очень любите!?

– Можно обучать взрослых, пойти в бизнес образование.

– И чему учить? Сами-то что умеете? – Ольга устало провела глазами вокруг.

Солнце покатилося к закату, и на реке появились красные отблески. Закаты здесь были великолепные, художник в лице природы не скупился на краски и никогда не повторялся. Вот и сейчас по первым лучам заходящего солнца было видно, что сегодня будет мистерия заката. В такое время Ольге хотелось сесть в кресле у воды и отдаться этой красоте, тем более, что, несмотря на легкость работы, пришло утомление и мышцы просили отдыха.

И в этот момент вдруг возникла мысль:

– Легко критиковать и учить других, а ты попробуй сделать что-нибудь самостоятельно, попробуй сама выстроить бизнес, а потом учи!

– Но я никогда этого не делала – кто-то внутри словно начал сопротивляться, бороться с этой новой мыслью.

– Ну и что, дома тоже раньше никогда не строила, но ведь справилась, и великолепный дом построила!

– Одно дело дом, другое бизнес!

– А в чем, собственно говоря, отличие? – Внутри что-то заволновалось.

И откуда в человеке рождаются мысли, кто показывает этот новый путь, как появляется решение? С этим волнением она и пошла в этот вечер провожать солнце.

Глава 2.

Утро выдалось пасмурное, вернее, туманное. После ночного холодка над рекой и в лесу стоял густой туман – это означало, что днем снова будет жарко. Туман окутал собою все: деревья, дом, дорогу уходящую в неизвестность, позволяя рассмотреть окружающее пространство лишь на расстоянии вытянутой руки. Лес от этого стал более сказочным, а шум реки доносился из ниоткуда. Солнце тоже спряталось и лишь где-то вдалеке едва виднелось сквозь густую пелену.

На траве собралась роса, воздух от этой влажности стал особого вкуса и запаха, он проникал глубоко внутрь. Пахло влажной древесиной и грибами. Такой воздух обычно стоял после дождя, когда вся земля и деревья испаряли влагу.

С того момента, как Ольга поселилась в этом доме, каждое её утро начиналось с зарядки на крыльце. Приятно было проснуться от движений, ощутить тонус мышц, надышаться с утра свежим воздухом, послушать птиц, и в бодром состоянии духа завтракать и готовить план на новый день. Но сегодня было двойственное чувство. Природа и погода располагали к неспешной прогулке и созерцанию, а мысли и внутреннее волнение подталкивали в город.

Сегодня ей хотелось пораньше поехать и повстречаться с некоторыми людьми. Вчерашние размышления не давали покоя, и ощущалась настоятельная потребность встретиться кое с кем из старых друзей и поговорить, все эти мысли надо было перевести в какие-то конкретные шаги, дела, а с чего начать, непонятно, все было очень смутно, так же смутно, как и сегодняшний утренний лес.

Сев за руль автомобиля, она абсолютно преобразилась и из лесного жителя превратилась в делового стремительного человека. Ольге нравилось водить машину, и поездки в город не тяготили. За время в пути можно было сделать необходимые звонки, скоординировать встречи, спланировать дела. Она любила скорость, крайне редко на этом участке от дома до города кто-то обгонял её, обычно обгоняла она.

А сегодня быстро ехать не получалось, весь автомобильный поток двигался со скоростью не более пятидесяти километров в час, практически гуськом, друг за другом. Видно было только габариты впереди идущей машины и обочину дороги. Плохая видимость вынуждала держать впереди идущую машину в постоянном поле зрения и двигаться с достаточной для маневра дистанцией, хотя именно сегодня хотелось ехать побыстрее. Постепенно внутренняя нервозность спала, а по сторонам местами начала появляться ясность, словно невидимый художник вырисовывал удивительный пейзаж из холмов и леса, стряхивая остатки тумана как покрывало после сна. Но все же в некоторых ложбинках автострада снова ныряла в густой туман, и видимость совершенно исчезала. Такое движение и невозможность отменить или исправить данное явление природы придавали смирения и снова подтверждали мысль о бренности человека и необходимости соответствия порядку природы.

Такой долгий путь навеял на размышления. Каким бизнесом она будет заниматься, было пока непонятно. Иногда даже появлялись мысли о том, а не зря ли она все это затеяла, да и зачем?

«Взять вот так и сорваться с места в карьер? – Ольга в очередной раз резко нажала на тормоза от того, что впереди идущая машина вдруг остановилась. – Какой бизнес, о чем я? Бизнес – это для других, они другие. А у меня откуда вдруг такое желание? Бизнес, он для сильных мира сего, не знаю... Возможно, к этому надо иметь талант, для этого надо видеть мир в каких-то других координатах. Сколько раз я встречалась с потерями в компаниях клиентов, и это у более опытных людей! Смогу ли я? Но если не начать сейчас, не начну уже никогда, и тогда не узнаю, смогу или нет. Надо все-таки попробовать, иначе изведу себя этими размышлениями!»

Каким бизнесом? Это был основной вопрос. Точно не торговым, это было не её. Точно не консалтинг, хотя это единственное, что она умела, но этого делать не хотелось. Хотелось заняться чем-то очень конкретным, чтобы был очевидный реальный результат труда, чтобы его можно было потрогать руками. Хотелось сделать что-то значимое, амбициозное. В двух своих качествах она была уверена: она умела организовывать людей, воодушевлять их и умела вести переговоры. Достаточно ли этого для того, чтобы начать, непонятно. Деньги, и она была уверена в этом, под хороший бизнес можно было найти всегда, тем более что были свои небольшие запасы.

Туман все больше рассеивался, дорога практически полностью открылась, и автомобильный поток изменил темп. Ольга повысила скорость и привычным движением включила радио, чтобы послушать последние новости. Передавали финансовые сводки, курсы валют и затем интервью одного эксперта в области энергетики. Шла речь о состоянии нефтяной и газовой отрасли, и об актуальности вопросов нового вида топлива.

И тут она вспомнила случайную встречу с одним ученым, с которым её познакомил Макс. Кого только не было среди знакомых Макса! Казалось, он везде успевает и со всеми дружит, если покопаться, то в списке его друзей можно найти людей всех профессий, национальностей, религий и возрастов. Среди его знакомых были как авторитеты, так и генералы – эта его способность говорить на всех человеческих «языках» поражала Ольгу. Когда он все это успевал, и как хватало его энергетики – непонятно. Он всегда был подтянут, всегда весел и на удивление умел пошутить над собой. Макс располагал к себе своей открытостью и простотой. Его любимый девиз: «Чего скулить, вставай и делай», – соответствовал его стилю жизни. От воспоминаний о Максе стало как-то веселее.

Почему она сейчас вспомнила этого ученого? Ученый как ученый, она даже имени его не помнила, но почему-то он оставил след в её душе, наверное, своей увлеченностью, преданностью своему делу. Редко сейчас таких людей встретишь. Ему было лет шестьдесят, он не имел высоких званий и громких регалий, не был избалован деньгами. Но была в нем честность и какая-то земная практичность. Говорил он очень быстро, словно боялся не успеть, от этого речь казалась сбивчивой. Похоже, с Максом у него были какие-то общие дела. Он тогда говорил немного-немало об открытии технологии получения нового вида топлива, сетовал, что ему уже много лет и не успеть реализовать это все в промышленном масштабе, поэтому он ищет, кому передать. И еще что-то, во что Ольга особо тогда не вникала, а лишь наблюдала за ним во время их разговора с Максом.

«Надо спросить у Макса про этого ученого», – подумала она и набрала знакомый номер. В трубке раздался энергичный веселый голос:

– Кого я слышу, решила выйти в люди? Очень рад!

На предложение Ольги встретиться он тут же согласился:

– Давай пообедаем, заодно и обсудим твои вопросы, очень рад, очень рад!

Странно, но слова Макса она восприняла как поддержку.

«Он же еще ничего не знает о моём решении?»

Еще ей хотелось встретиться с Антоном. Да, именно с Антоном, и в первую очередь с ним. Они вместе учились в институте, и он уже лет десять занимался своим бизнесом. Начал сразу после института, и в настоящий момент торговал ручным рабочим инструментом и электроинструментом. Такое, казалось бы, простое дело, но он стал практически самым успешным среди однокурсников. Ольга давно помогала ему в различных финансовых вопросах. У него работало уже порядка двух тысяч человек, филиалы более чем в тридцати городах. Со своими китайскими партнерами он организовал производство где-то под Шанхаем и вошел в долю производственного предприятия в Южной Корее. Этот человек вызывал в ней глубокое уважение и личную симпатию. Он сильно изменился за годы самостоятельной работы, в первую очередь, внутренне, и отличался от всех бизнесменов, которых знала Ольга.

Внешне он больше походил на модель с подиума. Он был высокий, стройный, с типичным для модельного бизнеса лицом, обрамленным трехдневной небритостью и длинными кудрявыми волосами, которые выглядели нерасчесанными, но при этом были очень ухоженными. Женским вниманием он точно не был обделен, это было еще в институте, а сейчас, плюс ко всему, он был богат. Насколько она знает, он до сих пор был не женат, но у них с Ольгой изначально сложились дружеские отношения, поэтому им легко было общаться и обсуждать различные вопросы.

К нему решила поехать прямо в офис. Припарковав машину, быстро поднялась на второй этаж и решила для начала заглянуть в торговый зал, Антон редко сидел один в кабинете, чаще он общался с кем-нибудь из сотрудников или ездил на встречи.

«Ну и пижон!» – подумала она, глядя на его узкие зеленые джинсы, велюровый пиджак глубокого фиолетового цвета от кутюр, цветную рубашку и великолепные ботинки с фиолетовым оттенком. Он изящно двигался между рабочими столами, расположенными на торговом этаже.

– Ого, привет! – Антон приветствовал её своей шикарной улыбкой.

– Привет, друг мой. Дирижируешь?

В офисе, как обычно, стояла суматоха, работала в основном молодежь из серии креатив-команда, а Антон двигался между сотрудниками легко и изящно, и было непонятно, как он управляет всей этой машиной под названием бизнес, Ольгу это всегда удивляло.

Внешне он всегда выглядел несколько вальяжно и отстраненно и никогда не показывал свою включенность в разговор, при этом всегда держал линию, не теряя мысль. Эта же манера была и в управлении бизнесом.

Ольга не раз задумывалась, что так притягивает её к Антону? Наблюдая за ним на протяжении многих лет, она пришла к выводу, что он был из той редкой породы людей, кто с детства чувствует, что родился для чего-то великого, и несет эту верность себе через жизнь. Чаще это свойственно детям. Каждый из нас, когда был ребенком, видел себя уникальным, великим и всемогущим. Нам всем в детстве казалось, что мир ждет нас, что стоит лишь подрасти, и все двери откроются перед нами. Никто не помышлял о том, что родился для чего-то обыкновенного, серого, банального и несчастного. Но в силу давления со стороны общества и из-за собственных ошибок люди чаще проживают разочарование жизнью, горизонты сужаются до банальных, можно даже сказать, примитивных интересов. Антон же никогда не предавал эту внутреннюю уверенность в себе, какие бы зигзаги жизнь ни демонстрировала. Люди иногда говорят про таких: избранный. Поэтому, когда встречаешь такого человека, как он, появляется вдохновенье, азарт в хорошем смысле, азарт к жизни, к действию. Антон нес в себе уверенность и гордость, и это не могло не очаровывать вас. Он словно плыл над жизнью в каком-то своем потоке, отдельном от всех окружающих. Это его состояние действовало на людей как магнит, поэтому и сотрудники прилипали к нему и кружились рядом, как планеты вокруг солнца.

Наверное, поэтому и ей захотелось поговорить в первую очередь с ним. Когда они прошли в его кабинет, Ольга с порога объявила, что хочет заняться своим бизнесом, и вдруг почувствовала сильное волнение, у неё даже дыхание сбилось. Она никак не ожидала от себя такой реакции, оказывается, сказать об этом вслух в первый раз сложнее, чем обдумывать про себя многократно. Антон заметил волнение, предложил сесть и попросил секретаря принести чай.

Кресло приятно обняло все тело и позволило хоть как-то прийти в себя, волнение спало, и Ольга смогла хоть как-то отвечать на вопросы секретаря, новенькой красивой молодой девушки, такой собранной и при этом с живыми добрыми глазами. Елена, так звали её, мило улыбнулась и предложила ассортимент отличных чаев. Выбор был слишком велик, Антон всегда привозил из командировок различные марки чая.

– Решила, каким бизнесом? – спокойно и уверенно спросил он, когда Елена вышла. По взгляду понял, что нет, и начал рассуждать как бы между прочим. – Бизнес для меня, и ты это

знаешь, – кровь и плоть, это дело, это не работа! Мне никогда не хотелось работать на дядю, хотя, если помнишь, сразу после института меня приглашали в американскую компанию, где я мог зарабатывать столько, сколько все выпускники нашей группы, вместе взятые. Амбиция взяла свое. Но первые годы было очень сложно.

От его речи Ольга успокоилась совсем и вдруг вспомнила, что в самом начале его бизнеса они не виделись и не общались. Она не знает, как он начинал! Он пропал из контактов, и как проходил для него этот этап, она даже никогда не интересовалась. Впервые после института они встретились года через три, когда у него уже была первая в городе оптовая компания. А про начало он молчал.

– Тогда ведь, вся Россия была огромным рынком. Ты помнишь, как в институте я чуть не попал на фарцовке? Этим тогда, по-моему, все занимались. Статья еще за это была. Хорошо, удалось грамотно решить вопрос, а то бы непонятно, как все обернулось. Тогда даже появилась мысль, что, может быть, уехать куда-нибудь на Запад, многие среди друзей уехали, многие, правда и вернулись. На мой взгляд, работать лучше все-таки там, где вырос. Я тебе никогда не рассказывал, но для того, чтобы начать свой бизнес после института, я продал все, что у меня было, спал на раскладушке, ел вареную колбасу с хлебом. Поменял машину с иномарки на ладу, потому что она была своего рода инструментом для работы. Продавал металл, сникеры, водку. Сам коробки на рынке таскал. У многих в России было такое начало. Работал как заводной, и первые деньги пришли быстро. Свою тему нашел практически случайно. Один должник расплатился партией рабочего инструмента, я тогда устал его продавать, зато разобрался в этом рынке и продал, кстати, все удачно. Сейчас будет сложнее начинать. – Антон откинул пряди волос, упавшие на лицо.

Он встал, долил Ольге чаю. Прошелся немного по кабинету в раздумьях, взял сигару и снова сел напротив.

– Ты, надеюсь, понимаешь, что я тебя не отговариваю, но иллюзий быть не должно, иначе это тебя убьет. У меня не раз вначале были моменты, когда на аренду и зарплату первым трем сотрудникам зарабатывал по ночам тем, что «бомбил». Зубы стиснешь и вперед, стержни для шариковых ручек считал, когда выдавал сотрудникам для работы. Но я на сто процентов был уверен, что у меня получится. И еще: сложнее управлять, когда уже заработал, когда уже появились первые деньги, а это ты, кстати, умеешь делать благодаря своему консалтинговому опыту. Увеличить капитал всегда сложнее, чем заработать первый. Риски возрастают неимоверно. А я с первыми деньгами крепко попал на кризисе девяностых. Привез тогда первую большую партию импортного товара и сел с ним, по сложившейся входной цене мне его было никогда не продать. Просто-напросто, нереально это было сделать. И все пришлось начинать с нуля, несладко, скажу я тебе.

Антон улыбнулся своей обаятельной улыбкой и закурил. В офисе вкусно запахло дорогими сигарами. И было приятно смотреть на этого, по сути, молодого человека, сумевшего перетерпеть нехватку, бедность и прийти к тому стилю и уровню жизни, который ему нравился. И запах только усилил это ощущение.

– Как планируешь работать: с партнерами или одна?

Ольга пожала плечами и тут же ответила:

– Конечно, с партнерами, у меня недостаточно денег. И у тебя, ты знаешь, я не возьму. Максимум, за чем могу прийти к тебе – это за советом.

– Тут я тебе не советчик. Я всегда работал один. Одному в этом смысле и просто, и тяжело. Просто, потому, что не надо никому ничего доказывать, и одновременно сложно. Так как нет внешней поддержки, опоры какой-то, чтобы можно было посоветоваться, сам должен все решения принимать. Ответственность вся на мне, переложить её не на кого.

Антон ненадолго замолчал, глядя куда-то вдаль за окном, и после некоторого раздумья вернулся к теме разговора.

– Деньги приходят, когда они нужны для реализации какого-то дела, поэтому в первую очередь надо определиться с делом. И вкладываться они должны в дело. Когда мне говорят, что не делают, потому что нет денег, я не верю. Потому что, если задать вопрос, что бы вы сделали, если бы было денег сколько угодно, неограниченно, большинство выберет какие-то покупки, а не вложения. Вот и делай выводы! – Он откинулся на спинку кресла и чуть качнулся. – Учиться лучше на чужих ошибках. Хотя без своих тоже не обойтись. И выбирай дело, которое тебе нравится, иначе твой бизнес будет продажей твоего времени за деньги. Много и таких. Так люди продают свою жизнь, и такая жизнь не принесет удовольствия, по крайней мере, тебе, уж я-то тебя знаю.

Антон потянулся в кресле, закинул руки за голову, и в глазах появилось еще больше вальяжности и самоуверенности.

– Меня многие считают одиночкой или фанатом денег. А мне, если честно, сами по себе деньги не интересны. Мне интересно сделать, а на это деньги нужны. Мысль о том, что я сам это дело сделал, мне больше нравится, она дороже стоит. И мне нравится во всем совершенство. Люблю совершенство, люблю выигрывать, мне так кайфово. Ты ведь тоже максималистка?

Ольга слушала и примеряла каждое слово к себе.

– Создание и развитие компании – это как ребенка вырастить. – Антон подался вперед, положил руки на стол, чтобы удобней было стряхивать пепел, поправил волосы и показался Ольге очень сосредоточенным в этот момент. – Требуется такого же внимания и терпения поначалу во всем, в каждом шаге. Поэтому, если ты решился на собственный бизнес, на другое времени не остается. Ты же понимаешь, что ни на кого это не можешь переложить, особенно вначале, это после команда управленцев появляется. И откуда-то сила берется на решение всех проблем, хотя иногда так наваливается, что, кажется, вот-вот тебя раздавит. Бизнес – это такая практика развития ума. Высокопарно, может быть, покажется, но это так. Упражнения постоянные, причем, разнообразные, потому что постоянно в зоне неопределенности двигаешься. Если зарядку не делать, то мышцы атрофируются, также и ум. Если не напрягать его, то он стареет, начинает по схеме упрощенной работать. Поэтому бизнес – это такая игра, как в шахматах, только партия длинная. Мне лично эта игра очень нравится, несмотря на временные, может быть, какие-то неудачи. Проблемы, наоборот, азарт какой-то придают, нестандартные решения заставляют искать. Проблема – это своеобразный вызов, справишься или нет.

Антон вызвали для решения какого-то вопроса, он вышел, и у Ольги появилось время рассмотреть новые фотографии. Да, пока он присутствовал в комнате, то являлся слишком сильным магнитом для внимания. Ольге нравился его кабинет, она поднялась из мягкого кресла, прошла по кругу: на полке книги о космосе, вселенной, о бизнесе, по психологии, философии, дзен буддизм, рубаи, суфисты – чего здесь только не было! И эти книги для хозяина кабинета, а не для демонстрации посетителям. Антону и впрямь было важно понять жизнь, её законы. Наверное, это качество у них с Ольгой было похожим, поэтому они легко находили общий язык по многим вопросам.

На стенах фотографии дикой природы и рядом мегаполисов, у стены большой аквариум, скульптура Зевса на столе. Она коснулась рукой отполированного камня и улыбнулась, теплая гладкая поверхность напомнила, как они везли этого Зевса такого тяжелого из Италии, куда ездили втроем с Максом и Антоном отдохнуть на недельку.

«Кажется, это была Сардиния. И как доказывали на таможне, что статуэтка куплена на рынке. Смешно! – Ольга заулыбалась, вспоминая поездку. – Как замечательно тогда съездили, с Максом всегда весело». В один из вечеров он сел за пианино в ресторанчике, куда они пришли поужинать, и заработал на все ужины. Ему платили и местные жители, и какие-то отдыхающие из Европы, и даже Антон заказал пару песен. Публика аплодировала и веселилась, а Макс был в восторге от того, что попал на сцену.

Ольга вернулась в своих мыслях к Зевсу на столе, снова погладила его. Хорошо было у Антона, уютно и по-деловому. И вся эта обстановка свидетельствовала о его многосторонних интересах, утонченном вкусе и никак не соответствовало его технологичному бизнесу.

«И как в нем все это совмещается?» – Ольга невольно улыбнулась.

Антон вернулся и продолжил так, словно они не прерывали разговора.

– Мы не так давно с ребятами летали на острова на рыбалку. И как-то вечером после ужина разговорились о будущем. Ребята все из бизнеса, поэтому и планы у всех с бизнесом, так или иначе, связаны, у каждого своя какая-то перспектива. А потом один включил критику и нашел тридцать пять причин, почему не стоит делать это или то. Так вот он видит этот мир по-другому. Я ищу путь, как достичь то, что я задумал, а он ищет причины, почему этого не надо делать. И в этом наше принципиальное отличие. Здесь такие риски, там такие. А я ему говорю: слушай, ты зачем живешь, если есть риск умереть? Он для каждого актуален. Зачем дышать, если с каждым вздохом ты, в том числе, умираешь? Если уж я живу, то хочу жить хорошо. Он хороший парень, но ничего, кроме финансовых схем, за свою жизнь не сделал. А в последнее время занимается в основном чужими долгами. Помнишь, еще у Маркса было: бытие определяет сознание – чем занимаешься, так и мыслить начинаешь.

Видно было, что Антон говорит, в том числе, и для себя. Проговаривая вслух свои мысли, он и для себя делает какие-то выводы.

– Бизнес, он живой, он должен жить, расти. И растет он, только пока голова этого хочет, вот именно, пока есть желание внутри. Голова – это я. И остановки здесь не может быть. Ты же не можешь сердце остановить? Можно, конечно, продать один бизнес, начать другой, но тогда масштаб проектов должен возрастать, а иначе бег по кругу получается. Есть и такой подход, но мне, все-таки ближе развивать одно дело и в нем наращивать обороты, открывать новые горизонты. Другие упираются в потолок, а ты новую дорогу увидел, и в этом различные точки зрения.

Взглянув на Ольгу, он произнес:

– Загрузил я тебя?

– Нет, нет. Все, что ты говоришь, очень важно для меня. Я ведь пришла в целом поговорить о том, как это происходит. Мы раньше никогда не говорили на эту тему, все больше по конкретным финансовым вопросам либо о жизни в целом. Пока у меня есть только намерение, даже идея еще не сформировалась.

– Это намерение дорогого стоит. У многих так и не рождается за всю жизнь какого-то реального намерения. Это уже полдела. Во всей этой игре под названием бизнес мне нравится то, что всего лишь моя идея становится реальным историческим результатом, все движется, как я задумал. Разве не кайф?

Телефонный звонок прервал их разговор. Вопрос, видимо, был очень важен для Антона, он переключил свое внимание полностью, отошел к окну. Его интонации изменились, в голосе появился металл, незнакомая Ольге и, казалось, не соответствующая его эстетической натуре, жесткость. А она смотрела на него и размышляла о его словах и снова о своих планах, которые еще и планами сложно было назвать. Взгляд упал на часы, уходить не хотелось, но пора было ехать к Максиму.

Заметив, что Ольга встала и собирается пойти, он прикрыл трубку ладонью и произнес:

– Не пропадай!

Она помахала рукой и вышла. В душе была полная уверенность, что она будет заниматься своим делом, все остальное на данный момент не имело значения.

На встречу с Максимом она приехала вовремя, но Макс уже сидел за столом, он сделал заказ и листал какой-то глянцевый журнал. Они постоянно обедали здесь, пока работали вместе. Кафе отличалось домашней обстановкой, качественной кухней и постоянными посетителями,

официанты тоже были постоянными, поэтому знали предпочтения своих гостей. В общем и целом хозяйке удалось создать удивительную атмосферу. Найти сейчас такое заведение было большой редкостью, наверное, поэтому, заказывать столик здесь надо было заранее, но Макс был своим, для него всегда находились свободные места.

Он, как обычно, сиял, был полон сил, выразителен в жестах и шумный в словах. Его смоченные лосьоном светлые короткие кудри, румянец на пухленьких щеках и улыбка располагали к изображению младенцев и ангелов с натуры.

Ольга вспомнила их первую встречу, когда она пришла устраиваться на работу, Макс тогда уже сидел в приемной и заполнял резюме, сразу начал задавать Ольге какие-то странные на её взгляд вопросы. Такой веселый и симпатичный, он выделялся из всех молодых людей, пришедших на собеседование в тот день. Со своей пушистой белой шевелюрой на фоне черной узкой футболки, он больше походил на одуванчик, качающийся на ветру. Он очень громко и весело рассказывал помощнице руководителя про свою первую работу так, что все вокруг смеялись, и про необходимость сделать жизнь лучше, и про несправедливость, существующую в обществе. В тот день после собеседования Ольга поймала себя на мысли о том, что ей будет жаль, если его не возьмут. Но их взяли обоих, и с первого же проекта они постоянно работали в одной команде, практически все восемь лет. Он стал её близким другом, и впервые после её увольнения они не виделись так долго, целых три месяца!

Макс располнел, белые брюки и яркая в завитках рубашка выдавали красивую, возможно, чуть полноватую фигуру.

«Ангелочек с картины Микеланджело!» – Ольга всегда улыбалась, глядя на него.

Без дружеского поцелуя он не встречал никого. Когда эпитеты и приветствия от встречи улеглись, они присели.

– Если ты меня дернула, значит, заскучала в своей берлоге? Надоело отшельничество? Правильно, надо выйти в люди, нечего лапки складывать. Рассказывай, давай.

– Макс, помнишь, как-то я ездила с тобой на встречу с ученым? У него там что-то с новым топливом было связано.

– Ну вот, я думал, мы поговорим о сексе, а ты про какую-то аферу!

Макс, сколько она его помнила, постоянно шутил на эту тему, но Ольга привыкла и пропускала эти слова без внимания. За ними не было реального намерения или пошлости. Более того, она давно заметила, что чем важнее вопрос, тем чаще Макс говорит на эту тему и не с ней одной.

– Об этой афере куда интереснее поговорить, на ней хоть заработать можно, – отшутилась она.

– Ну да, заработаешь с ними. Проедут трактором по тебе и мокрого места не останется. Ты что задумала, выкладывай, давай? – Макс перестал есть и смотрел на Ольгу.

– Да я так, разведку веду, не более того.

– Знаю я твою разведку, по глазам вижу, задумала что-то. А раз про это говоришь, значит, неладное задумала. Рассказывай, не тяни.

Ольга сказала, что хочет заняться чем-нибудь, но чем пока не знает.

– Слушай, не лезь ты туда, правда, там жестокие правила, прибьют или те, или другие. Лучше отель какой-нибудь открой, меня в компаньоны возьми, не знаю, пирожки пеки, пойдешь поучи кого-нибудь финансам. Какого черта ты в эти жернова лезешь? Я же понимаю, он фанат своей идеи, а ты упрямая, пока не дотащишь, не бросишь. И я буду чувствовать себя виноватым. У меня вот есть один проект, умогаешься...

– Дай мне его телефон, – перебила его Ольга и взяла за руку, – пожалуйста.

– Дам, конечно, куда я денусь. А ты ешь! Тебе сил набираться надо, а то ветром сдует, – и сам вернулся к обеду – Там же все повязано, все схвачено, ты взятки давать не умеешь, спать тоже ни с кем не будешь. Ну и как ты планируешь чего-то добиться в этой сфере?

– Макс, успокойся. Давай лучше поговорим о чем-нибудь другом. Как дела в конторе, расскажи.

– А что дела. Слышала, нашу Графиню в министры хотят назначить?

– Нет, я же мало выезжала последний месяц. Это в связи с чем? Она, конечно, умничка.

– Отстала ты от жизни. Новый губернатор – её бывший шеф по заводу. Я вот думаю, что бы мне с этого? Слушай, может, ты с ней пойдешь, будут у нас свои люди в правительстве области, проще будет все эти бюрократические вопросы решать. В правительстве, думаю, полегче, чем в энергетике и нефтянке. По крайней мере, понятней, кто у кого и кто за кого. Хотя, ты у нас принципиальная, не усидишь в правительстве.

В кафе зашел известный политик-бизнесмен, глава одной когда-то очень сильной в городе бандитской группировки. Макс встал и тут же направился к нему с объятиями и поцелуями. Тот ответил очень доверительно, по-дружески похлопал Макса по плечу и слегка кивнул в сторону Ольги. В этот момент у Ольги промелькнула мысль: действительно, если Макс с его подходом со всеми дружить опасается этой темы, то куда я лезу?

Они обменялись общими приветствиями, и Макс вернулся за стол.

– В контору молодежи набрали. Зеленые! Учить всему приходится. Делать ни черта не умеют, а гонору! Чего только не насмотрелся. И сопли, и слезы. Ходишь, подтираешь за ними. Профессионалов не хватает. Все куда-то в свои бизнесы подались. Может мне тоже куда-нибудь податься? Продать кому-нибудь чего-нибудь? Шейху какому-нибудь? Но нет, мы гордые, честные. «Умом Россию не понять. Аршином общим не измерить», – Макс знал огромное количество стихов и постоянно использовал их в своей речи. – Вон этот за соседним столиком, когда-то за свою власть боролся кровью во времена всех этих войн, казалось, ему, кроме денег и власти, ничего не надо. А сейчас, практически единственный в Городской Думе, отстаивает интересы региона и болеет за Россию, а не только за свой кошелек. Подишь ты разбери, что у нас, у русских, на уме. Пока не прижмет, терпим, а чуть что встаем насмерть. Ну да ладно, бери телефон и смотри, не вляпайся, а то потом мне же тебя вытаскивать придется. Лучше бы в гости к себе позвала, хорошо там у тебя в лесу поразмышлять о вечном, – Макс вдруг поставил бокал и нахмурился. – Это ты там, в своей берлоге, про нефтяной бизнес придумала?

– Будешь смеяться, но всего-навсего по дороге в город мысль пришла.

– И где ты ездешь, что тебе такие мысли приходят?

О чем она будет говорить с этим ученым, Ольга пока не знала. Она действовала, следуя какому-то внутреннему чутью, картинки в голове пока не было. Так отдельные пазлы, которые, возможно, позже дадут единый образ. Поэтому, когда набирала номер Петра Филипповича, так звали этого ученого, еще не знала, что скажет, кто она и зачем звонит. Но как-то все легко сложилось, и они договорились встретиться в его лаборатории.

Петр Филиппович встретил её в институтском вестибюле, на первом этаже. Это был высокий, крепкий, с белесыми бровями и ресницами человек, глаза закрывали очки с сильными линзами.

– Петр Филиппыч, – представился он.

– Ольга, – ответила она.

– А по бабушке?

– Владимировна.

– Очень приятно, Ольга Владимировна, милости просим.

Он заметно постарел за этот год, хотя и старался держать прямо спину и двигаться быстрее, чем на то располагала ситуация. Он явно был взволнован и находился в ожидании услышать ответ на вопрос, зачем, собственно говоря, эта дама приехала к нему. Руки выдавали его, они двигались слишком суетно.

Лаборатория находилась в подвальном этаже, и, пока они спускались, Филипыч то и дело шутил о чем-то, пытался предупредить её о сломанных ступенях, а сам ступал очень неуверенно и широко размахивал руками, отчего плотно застегнутый пиджак подпрыгивал на спине. Помещение лаборатории было совсем без окон. Давно не крашенные стены, столы с несмывающимися пятнами от химикатов. Все было заставлено оборудованием, купленным и самодельным. Для прохода осталось небольшое пространство, но для хозяина помещения это, видимо, был максимальный порядок. Он уверенно вел экскурсию, рассказывая, что и на каком оборудовании он может сделать, каких результатов в каких проектах добился, увлекался какими-то ненужными деталями, но ни разу не заикнулся о той технологии. Рассказал, с какого года он здесь работает, чем занимался раньше, какой у него опыт внедрений, и кто из великих посетителей бывал в этой лаборатории. Вентиляции здесь не было, видимо, никогда, но опыты проходили постоянно, поэтому воздух был насыщен химическими запахами.

Филипыч был из той породы людей, преданных науке, которых осталось немного. Он не превратился в одного из многочисленных докладчиков пустых выступлений, не вписался в плеяду обычных для современной ситуации научных сотрудников. Да и те непонятно за счет чего держались в научных учреждениях, так как зарплаты у них были мизерные, тем интересных практически не велось. За счет чего он жил, было непонятно, но он сохранил свою гордость! И была в нем какая-то сила, которая помогала ему держаться.

Петр Филиппович провел Ольгу в дополнительную комнату за лабораторией, куда приходила вентиляция, и можно было вздохнуть. Здесь стояли парты на шесть человек, по-видимому, проходили какие-то лабораторные занятия. На стене висела зеленая доска под мел, портреты каких-то ученых и даже цветы. Он быстро протер подвернувшейся под руку тряпкой стол и стул для Ольги и предложил сесть. Сели за один стол напротив друг друга. Ольга не испытывала никакого напряжения, даже запах ей особо не мешал. Осмотревшись в этой новой комнате, она сразу сказала, что ей интересна его новая технология по топливу.

– Ну что же, – он начал перекладывать бумаги с одного края стола на другой, крутить ручку в руках. – Эта технология давно готова, испытана уже неоднократно в лаборатории, я отдал ей шестнадцать лет, – он поправил очки. – Сделал все, что мог, настала пора промышленных испытаний, а их без денег и технических возможностей не сделать... – И он начал тот рассказ, который Ольга слышала на встрече с Максом.

Она поняла, что эту историю он рассказывал многократно и многим людям, возможно, даже повторяясь, останавливаясь на ненужных описаниях. Он достал массу бумаг, папки с результатами, образцы материалов, патенты. Говорил много и громко, то вставал, ходил по маленькой комнате, в которой ему было мало места, то снова садился. Смотрел на неё иногда поверх очков, а иногда, высоко поднимая голову, сквозь очки, словно пытаясь что-то разглядеть. Выступать он умел, наверное, это выработалось за долгие годы преподавания. Ей стало интересно, любят ли его студенты – таких живых и настоящих обычно любят.

Она дослушала спокойно все, что он рассказал, фиксируя для себя отдельные факты, и, когда он замолчал, спросила, почему это до сих пор не используется. Его тон резко изменился, и он парировал несколько театрально:

– А вы это в Москве спросите, – показал он указательным пальцем правой руки, направленной куда-то вверх – сейчас ведь у нас там все вопросы решаются, там все нефтяники и газовики сидят, и там все решения принимаются. Мне уж проще каким-нибудь иностранцам продать, чем здесь внедрить. – На последних словах он покраснел, шея, перетянутая плотным воротником рубашки, покраснела. Он швырнул карандаш, который все выступление крутил в руках, так, что тот, ударившись о стол, отскочил на пол.

Успокоившись от этого жеста, он спросил чуть мягче, но с оттенком небрежности.

– У вас-то какие возможности есть? А то я все рассказываю, а что вы за птица, не пойму.

– Думаю я пока. Мне надо вначале самой во всем разобраться, – Ольга совсем не обиделась на его слова, они были адекватны ситуации. – Дадите мне что-нибудь почитать по этой теме? И я хотела бы ознакомиться с заключениями специалистов.

– Пожалуйста, никогда ничего ни от кого не скрывал, особенно в техническом плане.

Ольга забрала бумаги, попросила неделю на размышления, и они распрощались, ей захотелось поскорее уйти, то ли воздух, пропитанный химикатами, казался, то ли неожиданный эмоциональный взрыв Филипыча вызвал эту реакцию. Она вышла из института, села в машину и посмотрела на кипу бумаг. Ясности в голове не прибавилось, наоборот, был полный сумбур.

Такое внутреннее состояние подавляло – как будто вязнешь в чем-то. К тому же была ситуация полной неопределенности. Кажется, после встречи с ученым стало только сложнее понять что-либо. Одно было ясно точно – бизнес на этом не сделать, по крайней мере, в ближайшие три года, надо будет только вкладывать, а потом неизвестно что. Макс был прав – лучше пирожки печь.

«А что вы, Ольга Владимировна, хотели? Чтобы перед вами открылся шелковый путь, и вас пригласили с хлебом-солью? Это вы еще вопросом денег не занимались».

Она завела машину и начала движение в сторону дома, встречаться больше ни с кем не хотелось, надо было разобраться в себе и в ситуации, прежде чем нырять в неё с головой.

Как интересно иногда складываются жизненные обстоятельства. Ты о чем-то подумал, и вдруг сталкиваешься с этим, вспомнил кого-то, и человек звонит. Забросил мысль в бездну универсума, и тот тебе отвечает. словно мы живем в одном информационном поле и общаемся с самими собой через время, с другими через расстояния. Интересно устроена жизнь.

Именно возвращаясь домой, в полном непонимании, Ольга сформулировала для себя самые актуальные вопросы: разобраться в технических аспектах проекта, пообщаться с кем-нибудь из нефтяников или газовиков, чтобы понять их реакцию на новую технологию. Хотя они могли не дать никаких комментариев. Также важно было найти в данной сфере значимые контакты, без этого действительно, не зайти, какая бы технология ни была. И, что еще очень важно, определиться с партнерами. Она вспомнила встречу с Филипычем: «Тот еще кадр, нахлебаюсь я с ним».

То ли управление автомобилем привело её в чувства, то ли отсутствие информационных помех, но домой она вернулась спокойная, собранная и сразу прошла в кабинет. Положила перед собой все привезенные бумаги и, перед тем как погрузиться в чтение, посмотрела вокруг какими-то новыми глазами – она давно не работала с документами. Ей нравился её кабинет, она сделала его таким, чтобы было приятно трудиться. Красивый стол из вишни с зеленой кожаной обивкой столешницы, такой же стул, удобно поддерживающий спину. Большой шкаф с книгами и, самое главное – два окна, которые открывали вид на берег реки так, что видно было далеко-далеко, даже полоску леса на скале на другом берегу. Она любила, работая здесь, особенно над каким-то трудным вопросом, смотреть на природу. Этот брошенный вдаль взгляд всегда давал иное понимание, менял точку отсчета, а возможно, память открывала свои старые тайники, но самое главное – сложные вопросы здесь решались проще.

Вот и сейчас она разложила бумаги по отдельным тематическим стопкам, открыла компьютер и решила завести папку для нового проекта, куда планировала собирать всю важную информацию. Дала название папке – Водород, составила каталог: технические вопросы, контакты компаний, кадры.

Начала разбираться в технической документации и поняла, что надо с кем-то проконсультироваться по тематике. Изобретатели – они все-таки ослеплены своей идеей, а насколько та дееспособна на практике, не понятно? И с какой стороны подойти? Но с кем разговаривать, технических специалистов, компетентных в какой-либо сфере, было крайне мало. Специалисты либо уехали за рубеж на заработки, либо, потеряв надежду, занялись кто чем.

Завела поиск в Интернете на тему альтернативного топлива, сразу вышло несколько статей, прочитав которые Ольга поняла, что это, действительно, очень актуальный вопрос и для России, и для международного сообщества. Начала выбирать информацию о тех научно-исследовательских институтах, где занимались данной тематикой. Целые научные коллективы, исследовательские программы, финансируемые государством. Ольга вспомнила эту маленькую лабораторию, и этого ученого, который практически в одиночку на собственные средства в виде зарплаты доцента долго и кропотливо решал эту задачу и нашел способ, опробовал его, получил результаты, написал книгу. Странно все это.

«Надо поговорить с Рустамом, – подумала вдруг Ольга. – Ну, конечно, он же внедрил там что-то в нефтянке и выстроил на этом бизнес. У него есть технические специалисты, с ними и надо пообщаться». Она знала Рустама по консалтинговому проекту, они с Максом делали для него работу около двух лет назад. Ольга нашла его визитку в ящичке стола – вот уж, действительно, никакие встречи не проходят напрасно.

«Так, спокойно, все по порядку. Вопрос номер один – зачем мне все это надо? – она посмотрела на реку. – Я хочу заняться делом. Я не могу не трудиться. Хорошо, но почему именно этим делом, откуда вдруг эта страсть к энергетике? Антон ведь верно сегодня сказал, дело должно нравиться. А мне что нравится? – она перевела взгляд на разложенные на столе бумаги. – Если этот человек занимается данным проектом уже более шестнадцати лет и не может внедрить, почему ты вдруг решила, что сможешь?»

Ум ускользал от ответа на прямой вопрос, но от себя не убежишь: зачем мне это?

Положив найденную визитку на крышку компьютера, Ольга решила выйти на улицу и пройтись. Человек иногда так делает, найдя ключ от нужной двери, останавливается, прежде чем сделать первый шаг, так как обратно уже не повернуть, там будет все по-другому. Это будет новая эпоха в её жизни, и она твердо решила ответить себе на вопрос: зачем?

Свежий воздух и кажущаяся на первый взгляд постоянной картинка леса ненадолго отвлекли. Действительно, наблюдая за лесом каждый день, она открыла для себя, что это постоянное обманчиво. В лесу что-то происходит ежесекундно: ветер, звуки, краски – течение жизни здесь очевидно. И все имеет свою цель – короткую и вечную: и травинка, и река, и птица. И эти цели всего по отдельности определяют общий порядок во всем.

Так и у человека. Но настал момент, когда ей захотелось определиться с целью для себя, не для кого-то, а лично для себя, причем, как с короткой, так и с вечной.

«Зачем мне это дело, этот проект? Купить очередную пару туфель? Важно, конечно, но точно не для этого. Получить славу: он шестнадцать лет бился, и не получилось, а я смогла? У него, просто, другие сильные стороны – техника дела, но не бизнес. Также не то. Гордыня? Отчасти, но не то. На благо общества? Совсем не то, абстрактно слишком. Родине это надо? Это слово, как-то совсем вышло из обихода в последние годы. Но Филиппыч сегодня сказал, что проще продать за рубеж. Так, подожди, не путай: Родина и система – это разные вещи. Но для большинства людей они ассоциируются. Земле это надо? Ну, если думать о вечной цели, то возможно. Но что-то не так».

Она бродила по лесу, глядя иногда под ноги, разглядывая очень внимательно все, что было около ног: мох, пожухлая трава, вечнозеленые кустики брусники, корни сосен, покрытые мхом. А иногда взгляд устремлялся настолько далеко, насколько позволял горизонт. Ответ не удовлетворял, сегодня Ольга была максимально честна с собой.

«Странно, я раньше не задавала себе этого вопроса, словно все было само собой разумеющимся или определенным кем-то до меня и за меня. Зачем вообще человек что-то делает, если для жизни надо не так много? Наверное, это единственный способ проверить себя: что могу, на что способна, насколько правильно и хорошо могу делать».

Ольга вдруг вспомнила один разговор с Антоном здесь на берегу. Это было весной, во время схода льда с реки. Кажется, где-то в начале апреля. В это время в лесу звучат удивитель-

ные оркестры птиц. Каких только голосов не услышишь и каких переливов! Буйство красок и звуков после зимнего спокойствия.

У него тогда возникли проблемы с кем-то, и он приехал к ней замученный, уставший от сложности принятия решения, она не видела его раньше таким никогда. Антон припарковал машину, вышел, на нем была стильная куртка, волосы забраны сзади в хвостик – выглядел, как обычно, элегантно, но совершенно поникшие глаза. Вдохнул полной грудью лесной воздух, закрыв глаза, постоял немного, достал из машины шарф, намотал его на шею и попросил разрешения побродить одному по лесу. По его виду Ольга поняла, что ему надо побыть одному и не возражала. Она смотрела на него из окна, как он ходил вдоль реки, останавливался, размышлял о чем-то, потом снова несколько шагов по берегу, спустился вниз к самой воде, минут через тридцать подошел к дому и предложил посидеть на улице.

Накинув куртку, Ольга вынесла плетеные кресла к реке, сели поблизости от воды. Антон никак не начинал разговора, затем как-то неуверенно и вяло начал рассуждать о каких-то поверхностных вопросах: что-то о погоде, о том, как хорошо у неё в лесу. А в это время река бурно несла талые воды, разбивала оставшиеся льдины, выдавливая их друг на друга, шумела, пытаясь заглушить собой пение птиц и нелепые слова Антона. Она настолько была мощной и откровенной, что пробудила что-то в нем. Он встал, подошел еще ближе к реке, прислушиваясь к чему-то, резко повернулся к Ольге и спросил:

– Что такое добро и зло, и как их различить в жизни?

Ольга поняла, раз такие вопросы возникли, значит, дело плохо, но ничего не ответила, позволив ему своим молчанием продолжить. И Антон перестал сдерживать свои мысли.

– Никогда особо не задумывался об этом. Это две части одного и того же, постоянно находящиеся в противоположности. Граница между ними с одной стороны призрачна, а с другой абсолютно реальна, потому что, как только переступаешь её, сразу меняется что-то внутри. По сути, это всего лишь принципы, по которым живет человек. И в отношениях между людьми, в том числе, и в бизнесе, есть своя этика. Ценности какие-то, не знаю... У каждого свои убеждения, свое мерило, и каждый сам себе задает, что он может сделать, а что нет. И не потому, что кто-то осудит или потому, что в законе так написано. Нет. Это какой-то, не знаю, внутренний камертон.

Он посмотрел на реку:

– Вот посмотри, река в такие моменты уносит с собой много земли с берега, можно сказать, разрушает его. Плохо она делает или хорошо? С точки зрения берега – плохо, с точки зрения общего порядка природы – хорошо. Хорошо в том смысле, что не может этого не делать. Не может этого не делать, так как это задумано кем-то или чем-то вне неё, до неё. И река есть часть этого общего порядка. – Он немного помолчал. – Самым ценным в нашей жизни, в наших действиях является вопрос нравственности – это не философия, понимаешь, Оля? Это объективная реальность. Ведь любое действие, и даже мысль тебя преобразует. Все остается в памяти наших клеток, все, что ты делаешь, все, о чем думаешь. Нам лишь кажется, что мы свободны в своих поступках.

Он походил вдоль берега, затем остановился и, глядя вдаль, произнес:

– Если здесь допустишь ошибку, то даже при достижении своей цели, будет что-то мешать внутри. В этом смысле мы допускаем ошибку не в отношении кого-то другого, а в первую очередь в отношении себя. Кто-то может идти по трупам, я нет, – он стоял у реки, с прямой спиной и слегка откинутой назад головой и смотрел на бегущую в реке воду. Ветер развеивал его кудри, выбившиеся из резинки.

«Как он похож сейчас на князя, – подумала вдруг Ольга. – На какого-нибудь правителя, принимающего сложное решение по вопросам своего княжества. Ничем не отличается!»

– Что у тебя случилось? – наконец произнесла она.

– По одному объекту меня провоцируют: либо я должен отдать, либо... Не знаю, в первый раз с таким столкнулся. Почему-то попадаешь всегда там, где не ожидаешь, – Антон ненадолго замолчал. – Я, когда начал строить свою сеть филиалов, это лет шесть назад было, столкнулся с проблемой нехватки кадров, особенно в новых регионах. Людей не хватало. А что значит открыть филиал – это означает, доверить кому-то многие вопросы, деньги. Конечно, ищешь знакомых. На подбор через агентства денег не хватало, да и не очень я им доверял. И вот приехал в Тагил, походил по их магазинам, отделах с рабочим инструментом и встретил случайно на улице парня – Андрея, в институте в секции вместе с ним были. Так шапочное знакомство, но все-таки свой. А он на тот момент работал коммерческим директором и планировал уходить, так как компания разорилась. Ну, посидели за ужином, поговорили. Опыт у него был подходящий, связи в городе хорошие, по всем параметрам подходил. Было какое-то, конечно, тогда ощущение у меня, что скользкий он, но... Поспешил! Помещение под магазин купил на себя, а торговлю организовал от ИП, оформленного на него. Начал он неплохо. Потом показатели стали падать, я же вижу это на фоне других городов с таким же населением и уровнем жизни. Ребята торгпреды из поездок стали привозить информацию, что товар чужой продает, в отчетности это не отражено. Я закрыл глаза в первый раз, ну, думаю, заработает себе лишнюю копейку, лучше жить будет, ныть меньше. Дальше – хуже. Я вызвал к себе, поговорил, показал ему так и так, с разных сторон. В городе на тот момент уже появились другие связи, брали наш товар оптовики, в самом магазине ребята подрастали. Показал ему всю ситуацию в открытую и сказал, что, если политику не изменит, нам придется с ним расстаться. И вот здесь он ошибку допустил, вышел на каких-то бандитов в Тагиле, попросил помочь ему решить вопрос со мной. Зачем пошел, дурак человек, сейчас сам же и попал. От них так просто не отделаешься. Ну а бандиты, как обычно, связаны с силовиками. А они же просто так не берутся, они теперь рассчитывают на этот объект, как на свой, Андрей-то им тоже не очень нужен. Начались заказные проверки, не там, конечно, там-то его предприятие. Здесь у меня. И я понимаю, что их аппетит одним тагильским магазином не насытится, они сейчас будут пытаться подмять все под себя. Уже сейчас проверки, звонки, угрозы. Андрей уже и сам не рад, что пошел к ним. Звонит, извиняется, ищет, как выпрыгнуть – сам заложником ситуации стал. Во-первых, им платить надо, во-вторых, они его не отпустят, он должен будет, даже если заберут у меня магазин, работать на них. Не смотрит человек вперед. Мой безопасник предлагает войну, понятно, он других стратегий не знает. И выглядит все так, что это, действительно, единственный путь. Начать воевать, демонстрировать свою силу, а у меня все внутри против этого. Но объект и, уж тем более, весь бизнес я терять не хочу. Придется подключать систему, не люблю я эти игры, много сил и внимания они отнимают.

– Свой объект надо обязательно защищать. Ты не можешь этого не делать, так же, как и река не может перестать течь. Вопрос в том, как защищать. Если с безопасником не согласен, ни в коем случае не делай. А вообще, еще лучше отвлекись от этой мысли и от этой темы. Если слишком долго думать об одном и том же, то мысли будут ходить по кругу и всего лишь повторяться. Отвлекись, давай приготовим ужин на костре, мне сегодня охранники принесли свежую рыбку, наловили у нас в озере, а после поговорим, и решение придет, вот увидишь.

Они еще долго говорили в тот вечер, разводя огонь и готовя уху в котелке, но основное, что она тогда поняла, что бизнес в каком-то смысле заменил мужчинам войну. Они борются, воюют друг с другом, стремясь к первенству, но при этом вопросы нравственности для них не чужды, а, возможно, наоборот – обострены. И каждый для себя сам решает, где этот водораздел и каждый сам определяет, каковы границы его территории.

«И я готова воевать? – этот вопрос оказался неожиданным. – Нет, да и не с кем пока, к счастью, – Ольга вспомнила различные проекты в консалтинге, лица руководителей, собственников, свои встречи с ними, разговоры. – Нет, не обязательно воевать, можно работать спокойно, – Ольга подошла к реке и на другом берегу заметила борьбу двух птиц за что-то, выбро-

шенное рекой на берег. Птицы галдели и отгоняли друг друга от куска, лежащего на камнях. – Может быть, все зависит от доходности бизнеса, его привлекательности для различных категорий, особенно для тех, кто не умеет создавать, а приучен лишь брать без меры?»

Да, масштаб проекта, который выбирает человек для своего дела, определяет количество и разнообразие контактов, уровень ответственности, размер риска. Сам проект становится вызовом человеку. И чем глобальней проект, тем выше опасность скатиться в темную сторону. Всегда есть соблазн принять решение, которое сейчас упрощает, но впоследствии все усложняет. Как минное поле, пройдя по которому, ты либо погибаешь, либо становишься умнее, сильнее.

«Итак, я ныряю в этот проект, потому что хочу познать и проверить себя? Странно, но близко. Задача остаться собой, не предать жизни внутри себя и набраться опыта. Так как, если не сидится спокойно на природе, значит что-то еще не исчерпано», – эта мысль её успокоила и придала какого-то смирения внутри. По крайней мере, стало понятней, зачем.

Проект нравился ей своей масштабностью, возможностью достичь в случае победы реального результата, а также возможностью заработать на свою независимость.

Она вернулась в кабинет, надо было познакомиться со всей имеющейся информацией, хорошо все обдумать и определиться со стратегией. От этого будут зависеть, в том числе, первые шаги. Засела в кабинете и работала до глубокой ночи, прочитав большую часть технической документации. Лампа в её кабинете не давала покоя лесным обитателям практически до утра.

Глава 3

Рустам назначил ей встречу на одиннадцать утра, спросил тему разговора и кто еще нужен для обсуждения. Ольге нравилось, как люди бизнеса используют время, свой самый ценный ресурс. По тому, насколько конкретно, коротко и быстро задаются параметры встречи, можно было понять нагрузку и организованность руководителя.

Готовясь к этой первой встрече, в качестве основной задачи она поставила себе – выяснить, как люди, связанные с данной тематикой, на практике будут реагировать, вызовет ли у них интерес эта технология, какие будут вопросы. Она помнила, что в команде Рустама был главный инженер – Морозов, его визитка лежала у Ольги вместе с визиткой Рустама. Это был человек лет шестидесяти, один из сохранившихся с прошлой эпохи технических специалистов, можно сказать зубр, в данной сфере. Он когда-то возглавлял кафедру в университете, но с началом перестройки ушел в бизнес. В первый раз, когда они встретились, он произвел на Ольгу впечатление старого аристократа: всегда подтянут, в чистом и выглаженном костюме, с чуть полноватым лицом, высоким лбом, обрамленным седыми, абсолютно белыми выющимися волосами. Когда он пожимал руку, то чуть наклонялся в сторону того, с кем имел дело. Он был всегда пунктуален, собран, всегда высказывал свое мнение в конце обсуждений, говорил медленно, словно взвешивая каждое сказанное слово. У него было имя, его знали в среде нефтяников, что, в том числе, повлияло на становление бизнеса Рустама.

За вчерашний вечер она успела приготовить несколько уравнений, отражающих химический процесс, технические параметры технологии и сводную таблицу с результатами. Собрала все это в презентацию, распечатала и положила на краю стола, поймав себя на мысли, что давно не проводила деловых встреч. Было странное, давно забытое чувство неуверенности.

Ольга выбрала для этих первых переговоров строгий костюм темно-синего цвета, вспомнив, как Графиня учила её прятать себя за одежду на ответственных встречах.

– Если ты не знаешь, кто будет и тебе надо решить сложный вопрос, лучше отвести от себя внимание, проще будет разговаривать. Иначе есть риск, что слишком много внимания будет уделено тебе, как женщине, и это выбьет тебя, не справишься с ситуацией в незнакомой обстановке. Костюм в этом случае будет служить ширмой. Единственное условие – он должен быть качественным и лучше, если дорогим.

«Да, многим тонкостям научила в свое время Графиня, – Ольга с благодарностью вспомнила свою наставницу. – Научила, как отступать, когда и как действовать решительно, как восстанавливать силы после трудного дня. Одному только Ольга не могла научиться у Графини: как улыбаться человеку, совершившему подлость, когда тебя накрывает волна негодования и злости. Как она тогда заметила: «Ну, это, девочка моя, только с годами! Только горький опыт может научить этому!» И действительно, многое из её слов Ольга начала понимать только на собственном опыте. – Сейчас бы с ней посоветоваться. Нет, лучше попозже, пока слишком много неопределенности».

Утром она проснулась рано, только забрезжил рассвет, от волнения не спалось. Вышла на улицу, решила прогуляться до воды и там сделать зарядку. И вдруг у неё появилась мысль: «Все в природе постоянно работает! Деревья, трава, птицы – все! Когда-то медленнее, когда-то быстрее. Каждый трудится с пользой для себя все двадцать четыре часа в сутки. И наше сердце тоже работает постоянно. Кому-то это может показаться глупостью или сентиментальностью, но это факт. Важно, что ты делаешь каждый момент своего времени и для чего ты это делаешь. И человек должен трудиться для себя. Трудиться не в смысле выполнения какой-то механической работы, а в смысле служения себе, порядку природы в себе и вокруг себя, организовывать себе жизнь так, чтобы она нравилась, приносила удовольствие. В этом смысле

вот такие прогулки также важны, потому что они дают пищу для ума, они наполняют всю тебя силой. И у всего есть свое время».

От этих мыслей зарядка прошла особым образом, Ольга как-то по-иному чувствовала свое тело, мышцы, дыхание, стук сердца, она ощущала себя всю в этой утренней прохладе с ветерком, приносящим от реки забытые запахи наступающей осени. Насытив себя свежестью воздуха и приятным тонусом упругости тела, сорвала пару листочков мяты для чая и в этом отличном для начала дня настроении отправилась завтракать. Её ждали первые переговоры по новому проекту – как первый шаг у ребенка, возможно, он принесет падение, но его надо было сделать.

Рустам собрал совещание в большой переговорной комнате, пригласив трех специалистов, и представил Ольгу. В переговорной, судя по обстановке, зачастую проходили презентации, выполнялась командная работа. Ольга помнила эту комнату еще по консалтингу – здесь прошло много жарких споров, было исписано много бумаг, случались моменты сложных решений, эмоциональных срывов и громкого смеха. Здесь все располагало к длительному, но конструктивному обсуждению – ничего лишнего, все очень комфортно. Большие окна давали хорошее освещение, при этом залитое солнцем пространство не перегревалось, так как работали кондиционеры. Великолепная компьютерная и видеотехника, удобная мебель, большие часы над дверью и невысокая цветочная композиция из живых цветов в центре большого овального стола.

Рустама вызвали для решения какого-то срочного вопроса, и начало совещания было отложено на пятнадцать минут. Сидя за большим стеклянным столом, Ольга немного нервничала, чувствуя на себе взгляды присутствующих людей. Приглашенные специалисты компании разговаривали между собой на свои темы, но изучали Ольгу досконально, она ощущала это. Среди присутствующих был только один руководитель отдела – Денис, который работал в компании два года назад во время их совместного проекта. Двое других были новенькие. Чтобы как-то отвлечься, она начала рассматривать цветы в центре стола: многообразие растений уживалось вместе на небольшой площади, особенно симпатично смотрелись мелкие листочки одного цветка на фоне солнечного света, они придавали динамику всей композиции. «Посади сюда какое-нибудь не то растение, и все погибнут, – подумала она. – Во всем надо знать совместимость».

Рустам вошел вместе с Морозовым. А он совсем не изменился, был также спокоен и вежлив, поздоровался с Ольгой, пожав ей руку в своей обычной манере, и сел напротив неё так, что солнце было у него за спиной. Из-за этого она совсем не видела его лица. Рустам сразу задал деловой тон, обозначив тему встречи, все теперь уже откровенно посмотрели на Ольгу. Она на удивление легко начала, хотя и волновалась, вкратце представила технологию и полученные за последние пять лет результаты. Все молодые ребята с самого начала задавали вопросы, поэтому встреча пошла в интерактивном режиме. Напряжение спало, обстановка стала достаточно конструктивной, лишь Морозов молчал. Казалось, что у него нет интереса ко всему, что обсуждалось.

Но, в общем и целом, по дискуссии между специалистами, Ольга поняла, что сам по себе представленный подход к решению технологических задач является для них интересным. Они спорили между собой и сами же приводили друг другу различные аргументы. В конце обсуждения Рустам обратился к Морозову:

– Что думаете, Владимир Саныч? – взгляды всех присутствующих обратились к нему. Пауза затянулась.

– Думаю, что на пенсию мне пора, на покой, – как-то глухо произнес он. Этот ответ вызвал удивление у всех, в том числе, у Рустама. – Пробовать надо, что говорить, – заметив изумле-

ние на лицах окружающих, поспешно добавил он и еще минуту спустя. – Могу почитать? – Морозов взял со стола книгу Филипыча и посмотрел на Ольгу.

– Да, конечно, – Ольга вдруг почувствовала, что в его голосе, в его ответе проявилась горечь и боль, в том смысле, что кто-то другой, не он, сделал нечто великое в своей жизни. А он, занимаясь текущими бизнес вопросами, обеспечением себя и своей семьи, ничего глобального так и не решил. Для человека такого уровня – это был удар, надо было предвидеть это. Но эта горечь выдавала в нем одновременно глубоко чувствительную и умную личность. Личность человека, который способен признаваться себе в ошибках, пусть даже поздно, и признать победу другого человека, другого ученого. И он, как никто другой из присутствующих, понимал, что стоит за этой небольшой книжкой, практически брошюрой. Какой труд, какие поиски, какая борьба, какие усилия, чтобы пройти сквозь все сопротивление современной научной системы.

– Пойду я, – он посмотрел на Рустама и, как-то сгорбившись, вышел из комнаты.

После его выхода в комнате повисла тишина, стало слышно, как тикают часы, отбивая вечный и неумолимый ход времени. Рустам постучал карандашом по листу бумаги, размышляя о чем-то своем, затем, подняв глаза, произнес:

– Подведем итоги.

Он выдал задание оставшимся сотрудникам – выяснить возможность проведения апробации технологии в промысловых условиях на северных месторождениях. И попросил у Ольги неделю на обдумывание.

Ольга уехала обескураженная. С одной стороны, такая включенность и заинтересованность со стороны молодых технических специалистов, с другой стороны, настолько неожиданная реакция Морозова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.